

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

26 МАР 1988

г. Москва

Театр или игровой автомат?

В нашем Североказахстанском русском драматическом театре произошло событие! На 101-м году нашей театральной биографии общее собрание коллектива не приняло и отправило на доработку проект социалистических обязательств и коллективный договор!

Причина? Она в пробуждении от сна, от желания «быть», а не «казаться». Как раньше происходило? Ленивое зачитывание проектов, ленивое позывание. Руки поднимали, даже не дослушав конца, точно отдавали пионерский салют. А сейчас работники театра не захотели общих фраз типа «повысить качество», «усилить», «еще выше поднять». Под каждым пунктом потребовали конкретных мероприятий, конкретных отвечающих за них и гарантии реальности выполнения.

Но один из пунктов социалистических обязательств стал для нас камнем преткновения. Это вопрос о выполнении финансового плана.

В течение последних лет план доходов нашего театра равнялся 180 тысячам рублей (население города 270 тысяч). Мы этот план выполняли и перевыполняли, достигая отметки 240 тысяч. Но, соответственно, увеличивались и расходы, которые почти перекрывали наше перевыполнение. Премии для нас — редкость.

И вот на этом собрании нам объявили, что областное управление культуры увеличивает нам план до 240 тысяч рублей, то есть на треть, на 60 тысяч, и, соответственно, мы должны закрепить это в наших социалистических обязательствах.

На вопрос начальнику областного управления культуры: почему такое резкое увеличение плана? — прозвучал ответ: планирование от достигнутого еще никто не отменял. Эти 60 тысяч мы должны получить за оказание платных услуг населению.

Какие же это услуги? В театр уже пришла бумага, по которой нашим транспортом мы должны перевезти пассажиров и грузов на 7 тысяч руб. Остаются еще 53 тысячи. Что это будет? Столярный цех, загруженный работой по выпуску спектаклей, должен перейти на обеспечение мебелью населения или оказывать помощь «бюро печальных услуг»? Артистам брать заказы на проведение свадеб? А художникам оформлять квартиры? А мы-то еще хотели увеличить количество выпускаемых спектаклей, учитывая небольшое население нашего города, что, естественно, вызовет еще большее напряжение в работе цехов...

Увеличение плана неизбежно влечет за собой эксплуатацию спектаклей на износ. Марк Захаров в «Советской культуре» за 27 февраля заметил, что предел количества спектаклей за год для серьезного театра — 200—250 в год. Психика артиста не может выдержать большего, если театр не хочет уподобиться игровому автомату. А у нас план — 365 спектаклей, из них 100 на сцене.

Начальник управления культуры сказал: «О том, чтобы скорректировать вам план, даже и речи не ведите. Мне спущен план Министерством культуры на область, а его разбросал по учреждениям культуры. Речь в будущем может идти только о еще большем увеличении плана».

Думаю, что на днях мы примем наши социалистические обязательства с цифрой 240 тысяч дохода. Куда денемся! Но сомнения остаются. Кто прав? Имеет ли право коллектив театра отстаивать свои позиции в разработке плана? К кому и как мы можем апеллировать?

Честно говоря, мы, артисты, в большинстве своем экономически безграмотны...

В. ШАЛАЕВ,
артист.

ПЕТРОПАВЛОВСН.